

Борисенко Сергей Николаевич

Высшие силы справедливости

Мистический роман

16+

Сергей Николаевич Борисенко

Высшие силы справедливости

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63677381

SelfPub; 2021

Аннотация

Если вы считаете, что Волонд со своей свитой погостили в Москве тридцатых годов XX-го века, нагнали страха властям, породили массу легенд в народе, а затем незаметно для всех исчезли, и на этом всё закончилось, то вы глубоко заблуждаетесь. За каждым нашим действием, за каждым нашим решением ведется внимательное наблюдение, и ошибочные решения не прощаются. Поэтому так ли уж невинны жертвы катастроф? А может быть, они получили справедливое возмездие от Высших сил справедливости?

Сергей Борисенко

Высшие силы справедливости

I

Приехал он пассажиром межгородского маршрута из маленького города Ачинск в другой маленький город, расположенного примерно в шестидесяти километрах. Дорога была не простой, асфальт давно не ремонтировали, и пассажирам пришлось всю дорогу вместе со стареньким и дырявым ПА-Зиком подпрыгивать на кочках и ухабинах, поглощая внутрь салона поднятую с дороги пыль.

Вся публика, прибывшая на этом автобусе, была привычна к такому пути, поэтому одеты были соответственно: кто в самую простенькую и дешевую одежду, а кто и вовсе в робу. Женщины и даже молоденькие красивые девушки всю дорогу сидели плотно повязанные платочками, скрывая от дорожной пыли не только волосы, но и лицо, и шею.

– Молодцы! – подумал о них выходящий из автобуса мужчина!

Он оглядел сам себя: дорогой, отлично пошитый элегантный костюм темно – синего цвета со слегка просматривающейся полоской в настоящий момент был скорее серебристо – серым, темная широкополая, немного старомодная шля-

па на своих полях хранила небольшие барханчики дорожной мелкодисперсной пыли. Аккуратно бритое лицо, вместо привычного синеватого отлива, остающегося после бритья черной щетины, выглядело тоже серым, а на верхней губе пролегли две грязные вертикальные полосы от ноздрей ко рту, оставленные ровным здоровым дыханием издалека напоминая собой усики – «каплеуловители».

– М-да! Здесь, оказывается, надо было как при завоевании Дикого Запада, когда скакали на диких мустангах, закрывать банданами всё лицо! Он на долю секунды погрузился в глубокие воспоминания и тут же пришел в себя.

Мужчина был вовсе не старым. Он имел статную фигуру человека спортивного склада, его седоватые волосы были на удивление густы и не имели даже намека на лысину, лицо приятное, мужественное, но совершенно не жесткое, хотя за прожитые годы люди обычно теряют всю мягкость выражения лица и приобретают твердость, даже жесткость.

Мужчины такого типа обычно очень нравятся женскому полу. Причем всем женщинам возрастом от двадцати и до бесконечности. Двигался он легко и непринужденно, без каких – либо признаков хромоты или даже незначительной сутулости. И при этом его фигура просто

требовала для полной комплектности наличие дорогой тяжелой тросточки с позолоченным набалдашником, с какими ходили интеллигенты XVIII – XIX веков. И только прибытие его в маленький рабочий городок XXI –го века не поз-

волило прихватить её с собой.

– Ну что это за встреча своего босса!? Придется устраивать разборки всему персоналу. То же мне, «свита» называется! Координаты прибытия рассчитали с большой ошибкой, персональным транспортом не обеспечили. Да и подготовили они место моего пребывания здесь или тоже самому придется всё делать? Вот где они сейчас? Даже не появляются. Придется видать самому их разыскивать и всё устраивать.

– Вот была же прежняя свита у меня, возрадуешься вспоминая всё, что они умели делать и исполняли: предупредительные, обходительные, догадливые и уж точно, работающие без ошибок. Кого не возьми: Гелла и умом, и телом, и услужливостью, всем взяла! Азазелло – всегда готов исполнить любое, даже самое грязное, трудное и рискованное поручение. Коровьев, мой любимец. Всё выполнял с выдумкой, с юмором, легко и непринужденно, но с какой точностью, рассчитав заранее все возможные исходы события и выбрав самый правильный!

Такая была незаменимая свита. Но ничего не поделаешь. Прибыли в Россию, а здесь, как всегда, совершенно неожиданный исход: ночь решения всех проблем. За одну ночь весеннего бала закрылись все их накопленные грехи и произошло искупление их. Свита, служившая мне века, в одну ночь получила отпущение своих грехов, и в награду обрели свободу своим душам. И ничего с этим было не поделать. Это не мой закон, это закон Мироздания.

Пришлось набирать новую свиту: малороссийскую ведьмочку Ганну, которая держала в страхе все своё большое село и соседние хутора, бывшего банкира, члена Бельведерского клуба Гросс, которого Бегемот прозвал «Гроссбух», бывшего главу китайской Триады Лю Ден Пана, Бегемот и его прозвал под себя «Людин пан», а проще «Люся». Да из прежних же остался Бегемот, мой дорогой котяра, ему ещё искупать и искупать грехи за свои проделки.

Он для новой свиты является и учителем, и наставником. Вот только беда, он никогда не умел толком играть в шахматы и не был силен в математике. Не удивлюсь, если это он ошибся в расчетах координат моего прибытия на место. Мужчина отвлекся от своих раздумий и огляделся вокруг.

Прибывшие пассажиры потянулись от автобуса, кто вдоль улицы, кто к автостанции. Им явно ещё надо добираться до своих сел.

Всё вокруг тихо, мирно, ни одного знакомого лица.

– Нет, нет! Что это такое сверкнуло высоко в листве дерева? Ага! Никак Бегемот здесь, спрятался на дереве и наблюдает за мной.

– Только ли за мной? Он явно ожидает прибытие всей остальной свиты и мою встречу с ними.

– Ладно, слазь с дерева! Ты победил новичков! Веди меня домой, мне пора привести себя в порядок, отдохнуть от предоставленного мне развлечения в виде разбитой дороги, да и дело пора обсудить.

Кот моментально спрыгнул с дерева, с невероятной быстротой превратившись в молодого мужчину обычной провинциальной внешности, в сером дешевом костюме с фуражкой такого же цвета. Всё произошло с такой быстротой, что небольшое количество людей, ещё находившееся неподалеку, даже не обратило на это внимание.

II

Из дверей школы высыпала ватага веселых, беззаботных ребят и девочек. Заботы им предстоят уже скоро. Они заканчивают одиннадцатый класс школы и впереди школьные выпускные экзамены, поиск своего будущего. А пока что только завершается последняя четверть и началась подготовка к экзаменам.

Толкаясь, обнимаясь и прижимаясь друг к другу в этой толкотне, и юноши, и девушки получали настоящее удовольствие от жизни. Здесь можно девушке ненароком обнять и прижаться к юноше, который ей нравился, но скромность не позволяла уединиться с ним и рассказать ему о своих нежных чувствах. Здесь же можно было парням в толкотне, как бы случайно, потрогать девушку по совершенно запрещенным местам её тела, не вызывая при этом обиды с её стороны. В этой толкотне отключались и зажатость, и комплексы. Это то, чем любит развлекаться молодежь во все времена.

Постепенно отдаляясь от здания школы, толпа редела, становилась скромнее и тише поведением. К ребятам возвращалась их возрастная закомплексованность, хотя обще-

ние продолжало быть непринужденным и веселым.

Рядом с Ириной только что было много друзей и подружек и с одной из

них, Викой, ей нужно было идти до самого подъезда. Она проживала по соседству, на одной площадке. Ира в тринадцатой квартире, Вика в двенадцатой. Но что-то совершенно невероятное и непонятное произошло то ли с Ирой, то ли с Викторией, а может быть со всеми одновременно...

Только вокруг Ирины в один момент никого не стало. Она осталась одна при входе во двор своего дома.

Вход от улицы отделяли сараи жителей дома. Они стояли в одну линейку, два аккуратных кирпичных строения метров по тридцать в длину каждое, а между ними был неширокий проезд, около пяти – шести метров, взятый решетчатыми сварными воротами с калиткой. На улицу сараи выходили тыльной стороной и выглядели как крепостная стена с въездными воротами. Это позволило жильцам установить между стенами сараев и стенами дома высокий глухой забор из металлического профильного листа. Двор оказался полностью изолированным, пройти через него насквозь было невозможно, если только не отомкнуть замок на калитке, устроенной для прохода на огороды жильцов дома, разработанные по другую сторону дома.

А со стороны дома все сараи имели двери. Их количество соответствовало количеству квартир в доме, поэтому каждый хозяин, по желанию, на своей территории разводил по-

росят, пристроив не очень аккуратную загородку, кто-то кур, отгородив кусок своей земли высокой сеткой – рабицей, а некоторые даже пристроили к своему сараю гараж и там хранили своё дорогое движимое имущество.

Именно из-за всех этих нагромождений Ира не любила свой двор, точнее не весь, а вот этот вход – въезд. А остальная его площадь Ире нравилась. Она была обихожена жильцами: оборудована игровой площадкой для малышей, песочницей, качелями и каруселью, где могли развлечься даже подростки, стоял стол, где по вечерам мужики «забивали козла» или размахивали картами, играя в «шестьдесят шесть». Невдалеке была беседка. В ней собирались долгими теплыми летними вечерами соседи по дому, и мужчины, и женщины играли в лото «на интерес», а субботним вечером этот «интерес» превращался в бутылочку, две, а то и три, всё зависело от величины выигрыша. Главное, что никогда выигрыш в лото не шел на обогащения одного выигравшего, а направлялся на сближение соседей между собой. По этой причине и был весь двор чистым, ухоженным, а ещё дружным!

В самом нелюбимом месте двора, среди всевозможных загоронок и гаражей, Ирину кто-то остановил, жестко впившись пальцами в локоть.

От неожиданности девушка вздрогнула и оцепенела.

За локоть её держала незнакомая женщина, ещё совсем не старая и даже красивая, но при этом её глаза были очень

жесткими и холодными, хотя по – первому впечатлению её глаза сверкнули красным огнем изнутри. Ирина подумала, что это какая-то старуха, возможно, оступилась и чуть не упала, задержалась, схватившись за её локоть.

– Но кто она такая? Впервые её встречаю!

В своем небольшом городе за семнадцать прожитых лет Ира знала почти всех жителей, так она сама считала.

Училась за одиннадцать лет в трех школах. Сколько набралось знакомых одноклассников, их родителей, бабушек и дедушек, а также братьев и сестер? Сколько знакомых среди друзей её собственных родителей? Родители прибыли с самым первым отрядом на объявленную в те времена Всесоюзную ударную комсомольско-молодежную стройку. Отряд был не великим, а затем все вновь прибывающие знакомились с первопроходцами. Ну и так далее...

Конечно, люди приезжали и позже, но их было не много в этих таёжных краях. В общем, не без основания Ирина могла считать, что знает практически весь город.

Так кто же она, эта женщина, так крепко держащая её за локоть?

– Ира! Ты меня не бойся! – произнесла первую фразу женщина и в это самое время Ира почувствовала, как от руки женщины через локоть потекла по всему её телу невообразимая теплота. Захотелось закрыть глаза и улететь куда-то ввысь, чтобы там парить над родным городком, над тайгой...

И она вроде даже уже полетела, наблюдая сверху дома,

улицы, вон идут её одноклассники, которых она неожиданно потеряла, а вон и она сама стоит и беседует с какой-то незнакомой женщиной.

Девушка встряхнула головой и оказалась в своем теле, стоящей на земле недалеко от собственного подъезда. За локоть её продолжала держать незнакомая женщина.

– Кто вы? – спросила девушка и попыталась отдернуть свой локоть. Но ей это не удалось!

– Ира! Ты меня не бойся. Я твой ангел – хранитель!

– Кто, кто? Ангел – хранитель? Хранитель от чего? Что со мной может случиться? Город наш небольшой, всех жителей я знаю, ночью по улицам не гуляю, а дома мама с папой!

– Вот как раз о твоей маме я и хотела с тобой поговорить. Но вначале, чтобы развеять твоё недоверие ко мне, я тебе расскажу о твоей семье.

– Твои мама и папа родились и выросли в небольшом городке, чуть больше этого под названием Р- тау. Они заканчивали одновременно одну и ту же школу, только разные классы. Папа был влюблен в твою маму ещё с седьмого класса, но она не обращала на него никакого внимания, поскольку мечтала о другом. А тот парень учился старше её на год и не подозревал о чувствах девочки к его персоне.

Что-то стало получаться у твоих будущих родителей, когда тот, старший, закончил школу и уехал из города.

После окончания школы твои родители в институт не пошли учиться, а поехали вместе на эту новую стройку и уже

здесь Наталья и Валерий стали мужем и женой. Ты у них вторая, а ещё есть сын, Виталий. Он старше тебя на два года и уже год, как учится в Красноярске на энергетика. У него сейчас напряженная ситуация. Об этом даже в семье вы ничего не знаете.

Он заступился за своего друга, с которым живет в одной комнате в общежитии, перед общим знакомым, которому друг проиграл в карты очень большую сумму. А теперь этот, перед которым твой брат заступился, нанял настоящих бандитов, и они выслеживают твоего брата, чтобы поквитаться за фингал, поставленный в драке с выигравшим в карты, а также хотят взыскать весь карточный долг друга с твоего брата Виталия, чтобы nepовадно было заступаться. Но ни ты, ни родители, можете не переживать. К каникулам у него всё решится положительно и после каникул к этому вопросу уже никто не вернется.

Если я тебя ещё не убедила в своей полной осведомленности, то могу сказать, что начинали твои родители простыми разнорабочими, но очень быстро поняли необходимость получения высшего образования. Мама, пока училась в пединституте, была приглашена на работу в Горком партии, а папа выучился на энергетика и сейчас работает заместителем главного энергетика на вашей ГЭС. Сходится?

Ира слушала, раскрыв рот, незнакомую женщину и на её вопрос только сумела кивнуть головой, обозначив положительный ответ.

– Так вот, девочка, слушай меня внимательно и верь моим словам. Твоя мама совсем скоро умрет! Но ты сильно не переживай и ей скажи, чтобы она тоже не переживала. Я ей ТАМ приготовила хорошее местечко.

У Ирины от этих слов перехватило дыхание и непроизвольно потекли слезы.

Она как-то дернула головой и всё исчезло как наваждение.

Сквозь текущие слезы девушка оглядела двор. Никакой своей собеседницы она рядом не увидела.

– Откуда она взялась? Ведь её не было на улице. Мы шли уже не очень большой компанией одноклассников и в один момент они куда-то пропали! А я вдруг оказалась одна у своего двора и меня уже держала под локоть эта незнакомка. А сейчас где она? Ни следов, ни звуков шагов... Как будто испарилась. Через двор пройти она бы не смогла, там тупик, а вернуться назад, я бы успела увидеть её, идущей по проходу между сараев.

За спиной вновь слышны голоса одноклассников, неспешно удаляющихся от её двора. А вот и Вика входит во двор.

Подружка приблизилась к залитой слезами Ирине.

– Ира! Что с тобой? Что случилась, почему ты плачешь?

Сквозь слезы она только спросила:

– Вика! Тебе не попалась выходящая из нашего двора женщина?

– Нет! Никто не попался. Я почти сразу за тобой завернула в наш двор и никого не видела. Вот только тебя стоя-

щую увидела, очень обрадовалась тебе. А ты, оказывается, стоишь вся зареванная. Так что же с тобой случилось, кто тебя обидел?

– Ничего пока я тебе объяснить не могу, извини, – и де-вушка, продолжая плакать от услышанного, а ещё от страха пережитого, побежала домой.

Дома в это время были оба родителя и Ира, заливаясь слезами, поведала им свою страшную, невероятную историю.

Родители постарались её успокоить, тем более, что мама себя чувствовала вполне здоровой, но, чтобы успокоить дочь, согласилась пройти тщательное обследование в краевой больнице в ближайшие дни.

Папа повел себя, как обычно ведут себя мужчины, у которых уже достаточно взрослая дочь.

– Зачем ты разговариваешь с незнакомыми людьми? Мало ли что они тебе наговорят. Может быть это была цыганка, а уж они все обладают навыками магии и, главное, сильнейшими навыками внушения. Вот она тебя загипнотизировала сегодня, а завтра, когда ты будешь дома одна, она тебя загипнотизирует, войдет в квартиру и вынесет из неё всё, что нажито долгими годами.

– Папа! Но ведь если она может загипнотизировать любого, то значит и маму, и тебя. Так что войти она может при любом из нас.

– Это ты права. Я сейчас позвоню Аскольду Илларионовичу, начальнику милиции и разузнаю у него про цыган.

– Алло, Аскольд Илларионович! Это Зозулин. Добрый вечер. Тут у меня вопрос. Скажи, пожалуйста, к нам в город табор никакой не прибился?

– ...

– Нет! Ничего страшного. Просто после школы дочку какая-то цыганка охмуряла. Нет! Что ты! Она нигде не болталась по окраинам. Из школы шла и прямо на входе во двор...

– ...

– Нет! Никуда не звала, ничего не предлагала. Просто наговорила всяких гадостей, напугала девчонку. Дочь прибежала домой вся в слезах. Да, говорит, что представилась как «ангел – хранитель».

– ...

– Ну что ты? Какой у нас может быть ангел – хранитель. Сами мы не верующие, дети не крещеные, да и у нас в городе даже церкви нет! Может и имеется какой – нибудь моленный дом, да я не слышал о таком.

– ...

– Да? Ты тоже не слышал? Ну раз милиции ничего не известно, то значит и нет такового!

– ...

– Нет- нет! Никакой помощи пока не требуется. Конечно! Если что – сразу к тебе. Спасибо! Доброго вечера!

– Значит так, девочки! Завершим на следующим: ты, дочка, успокаиваешься и всё забываешь, что с тобой сегодня случилось. Завтра я на работе беру отгул на пятницу, и мы

с мамой едем в краевую больницу на всякое там обследование, за одно проведем Виталия в общежитии. То есть расставляем все точки над « I » и живем себе дальше спокойно, как и жили до этого. Кто «за»?

– Единогласно!

– На этом обсуждение происшествия считаю закрытым.

III

– Ну что, Бегемот? Все у вас здесь нормально? Это вы только меня загнали, так и хочется сказать «к черту на рога», но сам к себе на рога, вроде как бы и дома находишься?! Где все остальные? Есть уже место, подобающее мне, прибывшему в этот захолустный город, или самому надо о себе заботиться. Только я ведь вижу, что здесь трамваи не ходят, так что очередного Берлиоза пристроить некуда.

– Мессир, не извольте беспокоиться! Буквально две сотни шагов, и мы на месте. Место, правда, готовил не я, и сам его ещё не инспектировал, но положимся на вкусы Гроссбуха и Люси. Они облюбовали для Вас пустующий уже десять лет дом культуры энергетиков. Он был в отличном состоянии и его не успели разорить. Просто законсервировали. Там мы и поселимся. В гостинице селиться в таком маленьком городке – это значит сразу «засветиться». Ну где это видано, чтобы кот проживал в гостинице. У них же ещё действуют советские законы, ну прямо оазис советской власти! Помните, что было в Москве? Так с тех пор все эти отношения много лет укреплялись, совершенствовались, потом рухнули и пришли

к капиталистическому укладу. Но это в России в целом, а в такой глубинке, как эта, люди живут скорее по привычным советским законам, только – только пытаюсь понять, что же такое произошло в их стране.

– Короче, мессир! Мы селимся прямо вот здесь, и Бегемот широким жестом раздвинул массивные двери, заколоченных снаружи крест на крест даже не досками, а специально для этого приготовленными металлическими планками. Окна были закрыты, как ставнями, прочными металлическими листами и приварены к закреплённым в сены анкерам.

Внутри должно было быть темно, промозгло и неудобно. Как бы не так!

В холле была полнейшая иллюминация, здесь же пристроили огромный камин. У камина стояли близко придвинутыми к огню удобный, широкий кожаный диван, три таких же кресла, составляя вместе прекрасный антикварный гарнитур мягкой мебели.

– Хозяин! – послышался голос Гроссбуха, – будьте любезны! Вот это Ваша спальная комната, из неё вход в Вашу ванную комнату, другой вход в будуар, ещё один в гардеробную. Так что, если вы туда заходите, никто на всем свете, даже мы, Ваша свита, не сможем Вас там потревожить без надобности.

Я занимался Вашим благоустройством и очень надеюсь, что мне удалось угодить, а столом был озабочен китаец. Он сам Вам доложит о своих наработках.

Лю Ден Пан вытянулся по стойке «смирно» и доложил:

– Все продукты поставляются на Ваш стол центральной краевой продовольственной базой.

– Жизнь покажет насколько она центральная, а на сколько краевая, а пока, друзья мои, не стоит такой официоз устраивать. Я его не люблю и от него быстро устаю. Не люблю я и излишние доклады. Я привык так: раз вы что – то сделали, это от моего имени. А, я думаю, вы своего владыку подводить, или как я тут услышал словечко, «подставлять» не решитесь. Да и не в ваших это интересах. На этом официальную часть завершим.

– Я пошел принять освежающую ванну, сбросить с себя дорожную пыль, а когда вернусь, пусть Ганна будет тоже здесь!

Он развернулся, и шагнув в сторону своих личных апартаментов, скрылся за дверьми.

Дверь тут же вновь раскрылась и оттуда в противоположном направлении шагнул Воланд: свежевывымытый, его аккуратно уложенные в красивую прическу волосы были напозажены и благоухали прекрасными благовониями, бодрый, отдохнувший и одетый в простую домашнюю сорочку.

Он широкими, уверенными, хозяйскими шагами прошел через зал к столу, установленному подле камина так, чтобы тепло от огня, достигая сидящего, не обжигало и не доставляло ему никакого дискомфорта, а напротив, ласкало греющегося материнским теплом.

– Откушаете, господин, сибирских разносолов, поведя рукой, Ганна

изобразила жест радушной хозяйки стола.

– Здесь медвежати́на, лосятина, козлятина, осетры, муксун, нельма, байкальский омуль с душиком, белорыбица, таймень. Вот икра, какую только захотите: севрюжья, белужья, стерляжья, кетовая... Грибы, обязательно грибы откушайте! Это же неповторимое наслаждение закусить холодненькую водочку соленым груздочком с лучком и маслицем, а это маринованные опята и уж совсем бесподобные – грибы белые. Их можно в супчике... Ну очень полезно с усталости похлебать грибного супчика, потом замечательная из него горячая закуска белый гриб в жареном виде. А ещё для пробы вам из местной кухни: капуста квашеная с брусникою и икра грибная.

– Извольте выпить своего любимого вина со стола прокуратора? У нас заготовлена для Вас амфора...

– Так! Я привык не гостем сидеть за столом у своей свиты, а добрым хозяином стола. Поэтому побоку все ваши церемонии и придвигайте свои кресла поближе. Будем вместе обедать и наслаждаться обществом друг друга.

– Значит так! Начнем с местной кухни. То есть с холодненькой водочки под местную закуску, дичь и рыбу. Ну как можно такую рыбу не отведать. Здесь же она совершенно «первой свежести» не так ли? Да я, вообще, наблюдаю, что весь стол накрыт под водочку. Поэтому амфоры со старин-

ным вином мы сегодня оставим не тронутыми.

– Бегемот! Тебя петь я не прошу, а то усыпишь ненароком всех нас ещё голодными, кот-баюн ты наш, но какой-либо музыкой ты нас усладить в состоянии? На твой выбор, сам лучше знаешь, что исполнить! Думаю, будет правильнее, чтобы быстрее адаптироваться в этом временном слое, сыграй то, что сейчас популярно у молодежи!

– Мессир! Я с нашим удовольствием. Вот только не надо молодежную музыку, а то у всех тут же аппетит улетучится. Я лучше покажу тот репертуар, которому радовались их отцы и матери, и в тот же миг в ушах едоков зазвучало:

Неба утреннего стяг,
В жизни важен первый шаг
Гордо реют над страну
Ветры яростных атак.
И вновь продолжается бой,
И сердцу тревожно в груди,
И Ленин такой молодой!
И юный октябрь впереди!

– Так! С этой песней всё понятно. Другую покажи!

– Извольте-с, прослушайте-с! И Бегемот тут же озвучил следующую песню.

Остался дом за дымною стеною.
Не скоро я к нему вернусь обратно.
Ты только будь пожалуйста, со мною,
Товарищ Правда, товарищ Правда.

Я всё смогу, я слово не нарушу.
Своим дыханьем землю обогрею...
Ты только прикажи, и я не струшу,
Товарищ Время, товарищ Время...

– Да! Вот это я понимаю! Вот ведь как людям мозги – то вывихнули. Понятно, что под такую песню можно и бесплатно работать. И работали же, а?

– Да, Мессир, работали, да ещё как!

– А вот, как раз о работе немного и поговорим. Вопрос первый. Это как же вас угораздило меня приземлить на сорок километров мимо места?

Бегемот осмотрел всех строгим выразительным взглядом наставника, не задерживаясь ни на ком.

– Хозяин! – подал голос китаец, пусть покарает меня вся Преисподняя, но я действительно ошибся в расчете координат. Вина только моя и ничья более. Если ситуация требует крови, то она должна быть только моей!

– Ну что же! Данная ошибка показывает, что вы превращаетесь из разношерстных новичков в надежный коллектив единомышленников и помощников. Ни чьей крови ситуация не требует, но с другой стороны она подтверждает мое предположение, что вы уже готовы не прятаться за спины других и не подставлять своего близкого. Такой расклад меня полностью устраивает, а ситуацию с моим прибытием забудем. Промахи в жизни бывают у всякого, и у меня, когда – то бы-

ли.

– Далее. Цель нашего пребывания в этом захолустье?

– Город готовится отпраздновать свой небольшой юбилей – сорок лет со дня своего основания. Мы должны дать понять людям, что они забывают заповеди: нельзя праздновать эту дату ни свою лично, ни какого – либо образования, связанного с людьми. Им что, других дат не хватает? Они вообще, как говорится «слышали звон, да не знаю где он». Вот празднуют они свой праздник, который называют «Троицей». Празднуют через семь недель после своего другого праздника – дня воскресения Иешуа. Но семь недель по семь дней в каждой будет сорок девятый день, а они называют его «Пятидесятница». Почему? Вот такой арифметический кретинизм налицо!

– Теперь ближе к их празднику...

– Как говорится: и черт бы с ним, с сорокалетием. Но вся подготовка идет в год, когда городу тридцать девять лет, то есть три раза по тринадцать земных лет. Вы понимаете меня, о чем я вам рассказываю, или вам ещё далека космическая арифметика?

– В тех слоях, в которых мы постоянно пребываем, и в которые попадают все люди, завершившие свой земной путь, один день длится тринадцать земных лет. Я поясню, что тридцать девять земных лет – это наш третий день. А что происходит с усопшим в эту дату? Его, извините, погребают и он окончательно завершает свое земное существование.

– Да – да! Именно по этой причине не дотягивают до этой даты величайшие земные умы из числа ученых – философов и очень близких к ним по мышлению гениальных поэтов, встрял в разговор Бегемот.

– Однозначно так! То есть те из людей, которые перешагнув этот рубеж, сразу сумели бы поведать запретную для людей тайну мироздания. А именно ту, что боги тоже смертны. Просто человек со своим жизненным веком не в состоянии охватить время жизни богов. Кое – что об этом знают их религиозные мыслители, но на их уста наложено табу!

– Вот смотрите. Наш один день равняется 13 годам человека. Значит наше время течет со скоростью в 4745 раз медленнее, чем человеческое, земное время. А наш год жизни равен, получается 4745 – ти годам человеческих. Богам отмеряется тот же век, что и человеку, скажем 70 лет, но это 70 космических лет, а в пересчете на человеческое течение времени это порядка 330 тысяч лет, что соответствует смене космических эпох.

Проще говоря: имеющийся бог свою жизнь отжил и ушел, а на его место пришел другой и принес с собой новую космическую эпоху, которая, как посчитали ещё индуистские брахманы, а теперь с ними согласны и астрономы, длится примерно 320 тысяч лет. Этому сроку примерно равен и мой век, а теперь получается, что и ваш.

– Это вам всем маленький ликбез. А теперь суть. Поскольку текущий тридцать девятый год рождения городка, кото-

рый мы удостоили своим посещением, является для нас третьим днем, то мы должны либо погубить этот город полностью, либо принести жертвоприношение. И эта жертва пойдет ни каким-то богам, а именно нам на откуп. Я уже понял, что губить весь город вы не намерены, хотя для меня это совершенно не составляет никакого труда. И вы начали проводить работу по принесению жертв. Что я вам могу сказать: «Все темные силы вам в помощь!» Но прошу учесть, что в качестве жертвоприношения могут сойти лишь коренные жители этого городка, те, кто здесь родился и вырос, либо, при ком родился сам город, то есть его первожители. Это всем понятно? И таких должно быть не менее тридцати девяти человек!

— Это вполне понятно, мессир, и мы уже начали подбор возможных кандидатур, отозвался Люся. Мы можем огласить список, но не думаю, что Вам это важно и интересно. А вот что может вас заинтересовать — лицо, которое вас будет сопровождать на этих торжествах. Это чистая, непорочная дева не полных семнадцати лет, коренная жительница и внешностью отличается очень незаурядной. Если бы она проживала в столичном городе, то уже давно бы не сходила с иллюстраций дорогих глянцевого журналов. Ганна уже начала работу с ней.

Воланд выразительно посмотрел на Ганну.

— Да я уже имела с ней контакт. Нужно же было проверить её на беспорочность... А ещё стало ясно, что в ней хо-

рошие задатки для ведьмы: обладает телепатической связью, отлично прокачивает через себя энергетические потоки, легко покидает телесную оболочку и свободно парит в воздухе. Я проверила родовую, о которой в семье ничего не известно. Она потомственная колдунья. Её пра – прадед был черным колдуном – оборотнем в Вятской губернии, жил отшельником в лесу с тридцати годов. А до этого создал семью. Проживая один, он своей семье помогал по ночам, когда люди не видели: то оленины им в сени положит, то уток диких, а то и медвежатины, но в открытую с ними не жил, чтобы не навлечь на них людской гнев. Сила в нем была большая. Он и ушел – то в лес почему? Ему даже никакой порчи наводить не приходилось, а соседская скотина сама то захворает, то доиться перестанет, то куры перестают нестись, то домашние гуси встанут на крыло и с дикими по осени на юг улетят. Вот когда он понял, что виной всех бед в деревне является только он, он покинул и семью, и деревню. Решил, что если он останется жить в деревне, то рано или поздно народ найдет источник всех своих неприятностей. Житья не дадут ни ему самому, ни его семье, а один он вреда никому не принесет. Так, собственно, всё и случилось. Но когда пришла пора ему покинуть этот мир, то он, не имея сыновей, передал свой дар внучке. Внучка только и занималась, тем, что лечила травами людей, но дар этот при рождении у нее дочери был отобран вместе с жизнью и передан новорожденной. Но в ней этот дар так и не проявился, зато теперь им в полной мере

обладает её дочка по имени Ирина. Вот её я готовлю Вам в качестве сопровождающей и помощницы при выполнении всех ритуалов.

– Хорошо! В связи с вашей неопытностью в подобных делах, предупреждаю, что ни единая душа не должна даже догадаться о наших с ней связях. Поскольку мать была передаточным звеном колдовских качеств своей дочери, то на материнском инстинкте, она может это дело прочувствовать. Вы это учитываете?

– Естественно! Я сделаю так, чтобы родители уехали далеко из города и не смогли быстро вернуться, по крайней мере в запланированные ими сроки.

IV

Лёня, удивительно спокойный, несколько замкнутый в себе юноша, шел в школу на дополнительную консультацию к экзамену по математике. Завершение учебы в школе всегда было для подростков детей очень сложным периодом. Вот сейчас они ещё дети, о них полностью заботятся их родители: кормят, одевают, обувают, провожают на занятия, ничем сложным не обременяют. А на завтра экзамены завершились, школу закончил и надо вступать во взрослую жизнь. А кто там тебя ждет? Хорошо, если удастся поступить в какой-нибудь университет. Это дает ещё пять лет беззаботности, за которые ты получишь специальность! А не поступишь дальше учиться, и кому ты нужен? Как только он погружался в такие свои мысли, на Лёню наезжала жуткая депрессия.

Он начинал ощущать себя в этой жизни лишним. Не просто лишним, а тяжелым бременем для родителей. Да и не только для них. В такие минуты он ощущал себя никчемным человеком, не имеющем настоящих друзей.

– Вот идет он сейчас в школу. По соседству с ним проживает Петька. А где сейчас этот самый Петька? Он или раньше ушел в школу или, чего хуже, увидел, что я иду и дожидается, пока я поверну за угол, чтобы только вместе не идти! Про девчонок я вообще не говорю. Для них я просто пустое место, хотя мне нравится Маринка и Зина из параллельного класса. А ещё Ира. С ней я до седьмого класса учился. А потом она перешла в другую школу с гуманитарным уклоном. Когда вместе учились, то с ней ещё кое – как дружили, а попали в разные школы, так она меня на городских танцах даже не узнала!

В своих не веселых мыслях Леонид завернул за угол и тут он увидел стоящую на его пути девушку. Совершенно невообразимой красоты была девушка: стройная, ростом чуть ниже Лёни. Она красиво сложила свои модельные ножки, стоя в тени дерева. На молодом, свежем личике пылали румянцем смущения щеки. Их даже не могли затмить ярко – алые губки. Густые, черные, блестящие молодостью и здоровьем волосы, были уложены в модную прическу: короткую стрижку, пышно возлежащую на головке, кончики волос чуточку не дотягивались до обнаженных девичьих плеч и были немного завернуты вперед – вверх.

– Откуда эта девушка? Я её никогда не видел у нас, хотя с очень многими знаком, а уж видел, пожалуй, всех!

– Леонид? А я Вас дожидаюсь, смущенно сказала девушка, и её щеки ещё больше зарделись алыми красками. Я узнала ваше расписание консультаций и специально вышла Вам навстречу, чтобы увидеться. Вы мне очень симпатичны, и я мечтаю с Вами познакомиться, если Вы возражать не будете.

– Я? Почему я должен возражать? Я ещё никогда не был знаком со столь красивой девушкой! Но Вы меня знаете по имени, а я Вас не знаю! Как Ваше имя?

– Мария.

– Маша! Это же просто замечательно! У нас в городе я не знаю ни одной девочки с таким простым и в то же время красивым именем. Все Эллы, Эммы, Юли, Оли. Короче выбор невелик. Такая мода была, когда появлялось на свет наше поколение.

– Но почему я Вас до сегодняшнего дня ни разу не видел? Где Вы скрывались?

– Я скрывалась в другом городе. Мои родители два месяца назад сюда переехали жить, и я поступила в первую школу. А ты в третьей учишься, правильно?

– Правильно!

– У меня в этом городе никого из друзей еще нет. Чтобы познакомиться со сверстниками, я две недели назад пошла на городские танцы. Там тебя увидела: симпатичного, умного и одинокого. Ты мне понравился. Но меня ты не заметил

и рано ушел с танцплощадки. Я вышла за тобой и дошла до твоего дома. А теперь решилась всё – таки с тобой познакомиться. Поэтому умышленно пришла на этот угол и дожидалась, когда ты пойдешь на консультацию.

– Ну что, пошли, а то ты опоздаешь? Я с тобой дойду до школы, а там в садике подожду тебя, пока консультация не закончится.

Сказать, что Лёня пошел, это будет совсем прозаично. Он полетел на крыльях, которые у него моментально выросли. Он же всего десять минут назад рассуждал о полном отсутствии интереса со стороны девушек к его невзрачной персоне. А всё оказалось вовсе не так! Оказывается, он может быть интересен девочкам, да не просто девочкам, а изумительной красоты девочкам!

Что рассказывал учитель во время консультации Леонид ни расслышал ни единой буквы. Все его мысли были там – в школьном саду, где осталась ждать его Маша.

– Да дождется ли? А может быть это всё было только в его воображении и его там, в саду, никто не ждет? Скорее бы вся эта тягомотина закончилась!

Леонид самым первым выскочил из школьных дверей и при этом озадаченно шарил глазами по школьному саду.

– Где она? Где Маша? Ну точно подшутила надо мной и убежала...

– Леня! – услышал он мягкий призывный голосок милой девушки, ты, наверное, меня ищешь? А я долго сидела на

лавочке под деревьями и немного замерзла, вот и вышла сюда, на солнышко, чтобы согреться.

– Ма-ша-а! А я уж думал, что ты ушла, а я и не знаю где тебя искать! Я

ведь даже не успел узнать твоего адреса.

– Леня! Это не важно! Важно, что я знаю, где ты живешь! Ну что, пошли?

Она легко и непринужденно взяла Леонида под ручку, как очень давнего и надежного знакомого, спустилась с ним по ступенькам школьной лестницы и пошла к калитке сада. Одноклассники и, особенно одноклассницы Леонида, замерли с разинутыми ртами. От кого угодно они были готовы ожидать такую выходку, но только не от этого «тюни». Пацаны с восторгом и завистью рассматривали его спутницу. А девочки сразу проявили жгучий интерес к двум моментам: самому Лене, он им стал сразу казаться довольно интересным парнем, и к его спутнице, которую ни одна из них не знала!

А их одноклассник вышел из калитки, нежно, и в то же самое время, крепко держа свою спутницу под ручку. Они свернули налево и их не стало видно за высоким забором. Все остальные одноклассники, как по команде, бегом добежали до выхода из школьного сада и высыпали за его пределы на улицу. Повернувшись налево, они хотели проследить путь юной пары, но...

Но оказалось, что вдоль длинного школьного забора никто не идет. Улица была длинна и пустынна!

В воздухе повис вопрос: где они, куда подевались?

– Странно! – на едином выдохе сказали все сразу.

– Испарились...

Леонид же был настолько поглощен созерцанием и обладанием своей удивительной спутницы, что ни на что не обращал никакого внимания. Тем не менее, они уже шли далеко за городом, в самом начале леса. Место было очень хорошо Леониду знакомо: сейчас подлесок закончится довольно глубокой балкой, на другом краю которой стоит старая раскидистая осина, а дальше начинается сплошной сосновый бор, густой, темный. Сюда в конце лета – начале осени он каждый год ходит за грибами.

– Лёня! Я пришла с тобой сюда, чтобы уединиться и в тишине серьезно поговорить.

– Я слушаю тебя!

– Скажи честно! Я тебе нравлюсь?

– Очень!

– И ты бы хотел быть со мной вечно?

– Я думаю, что в настоящий момент – это моё самое заветное желание!

– И тебя не смущает, что мы с тобой, фактически, не знакомы, не считая какой-то там пары часов?

– Я думаю, что дальнейшее время знакомства меня только укрепит в этой мысли.

– Примерно такого ответа я от тебя и ожидала.

– Ты мне тоже очень симпатичен, и я открою тебе одну

важную тайну. Эту тайну ты должен хранить до конца своих дней, что бы не случилось. Понял?

– Конечно понял!

– Так вот! Мы с тобой можем быть вместе сколь угодно долго, но между нами имеется существенное препятствие. ты живешь на Земле и твой век очень короток. А я проживаю в ином измерении, в Космосе, и фактически бессмертна. Но ты можешь прямо сейчас перейти в мое измерение, сделать правильный выбор, и мы навсегда будем неразлучны.

При этих словах она завела Леонида за осину, и он увидел на толстой ветке висящую удавку.

– Леня! Это твой выбор! Либо здесь- вечным неудачником. Либо там- вечно со мной!

Лёня вздрогнул от испуга. Нет, его не испугали слова Маши, его испугал вид висящей на дереве удавки. Он, обладая неплохим воображением, тут же представил себя, висящим здесь, в лесу... А дома переполох, его потеряли родители, ищут, с ног сбились, в милицию обратились, опрашивают одноклассников и, в конце – концов, организуют его поиски по всей округи. И находят здесь одного, раскачивающегося на ветру парня, покончившего с жизнью без всяких на то причин, без каких – либо объяснений! В итоге его закопают, а родители останутся сиротами, убитыми непоправимым горем.

– Я знаю, о чем ты думаешь, Лёня! Я ведь не простой человек, как я тебе сказала. Я твой ангел – хранитель. Ты ду-

маешь я просто так решила подвинуть тебя к этому решению... Мы с тобой договорились о том, что всё сказанное здесь, останется между нами, поэтому я тебе ещё немного расскажу, что будет впереди.

– Ваш город ждет сильнейшее потрясение! На вашей ГЭС послезавтра

произойдет страшная авария: будет уничтожена большая часть самой станции, крушение части плотины и массовая гибель людей. Там же погибнут оба твоих родителя, которые работают в одну смену. Так что никто сиротами не останется ни они, ни ты. А там вы воссоединитесь в единую семью и ничего даже не поймете. Будете жить также, как здесь.

– Я понял тебя, Маша! А что произойдет дальше, после крушения станции и плотины?

– Дальше освободившаяся вода пойдет по руслу, но пойдет смертоносной волной высотой около тридцати метров. А может быть и выше. Это будет, как цунами, только на реке. И результат будет такой же: всё, что попадет на пути волны, будет уничтожено и буквально стёрто с лица земли от ГЭС и до самого устья.

– Но там же масса городов, поселков и деревень, там миллионный город, в конце – концов, по пути тайга с лесными обитателями. Это всё тоже погибнет?

– Несомненно!

– Мне надо обо всём сказанном подумать. Обдумать я имею право?

– Да! Но только до завтра. Ты должен знать, что изменить ты ничего не в силах, а если нарушишь договор, то в любом случае расчет с тобой будет однозначным. Вот только ТАМ я уже не буду с тобой никогда! Всё, решай дальше сам, до завтра!

И Леонид тут же оказался у поворота, за которым стоял его дом. Время совсем не подвинулось на его часах, словно он шел с консультации.

Только он завернул за угол, его тут же догнали бежавшие за ним Петька и ещё два одноклассника.

– Лёнька! Колись! Что за девочка, откуда ты её знаешь, как её зовут, где живет?

– Из всех ваших вопросов могу ответить лишь на некоторые. Имя у неё Маша, познакомился с ней только сегодня, точнее это она со мной познакомилась. Где живет, ещё не знаю. Она меня здесь дожидалась и здесь же я с ней простился. Больше ничего о ней не скажу. Поскольку больше не знаю сам ничего! Ещё сказала, что она сама будет ко мне приходиться, когда в этом возникнет необходимость.

– Слушай! Зачетная девочка!!! Познакомь с ней.

– Обещать ничего не могу. Всё, пока! Всё равно больше ничего о ней сказать не могу. А, нет! Она учится в первой школе, так она сказала. Вот теперь точно всё!

V

– Ганна! Не чисто работаешь! Так сама, что называется, «засыпишься» и нам неприятности создашь! Привела чело-

веческую особь к свершению действия – совершай его! А ты нюни какие-то распустила, время на размышление ему дала!

– Мессир! У пацана и причин-то никаких побудительных не было, чтобы покинуть этот мир. А сейчас он всё обдумает и сам придет к правильному заключению. Подумаешь: днем раньше – днем позже.

– Как это никаких мотивов побудительных? А похотливые его мысли в столь сублильном возрасте, да ещё к особе его же возраста. А сверши он всё это, разве это не смертный грех?

– Разрешите мне тут же сгонять, чтобы закончить не довершенное? – встрял в разговор Лю Ден Пан.

– Ни в коем случае. Нами дан срок, и мы его не имеем права нарушить! Завтра – значит завтра.

– Гросс! Ты проверил на станции всю документацию?

– Так точно! Она была составлена ещё прежними специалистами и не позволяла нарушить незаметно регламент. Я сделал всё так, как надо! Теперь станция живет сама по себе, как отдельное предприятие по выработки электрического тока. Службы, ответственные за ремонт и безопасную эксплуатацию механической части станции, выделены в совершенно отдельную фирму и обслуживает лишь по конкретным договорам, что позволяет энергетикам экономить финансы на численности работников станции, а нам незаметно проникать и готовить свою феерию. Всё то же самое совершили с ремонтниками энергосетей и агрегатов, охраной станции, гидрологами, геологами. Там теперь каждый играет

в свой карман, а за ГЭС в целом никто не отвечает. Так что там в нужную нам сторону изменен регламент торможения и разгона турбин, а также сброса воды через плотину. Техническая готовность проведения мероприятия сто процентная!

– Бегемот! Ты проникал в разные помещения станции, навел там некоторую смуту?

– Нужно же было напустить им некоторой мистики. Я гулял по помещениям то в образе местного жителя, то обрядясь котом. Меня пытались ловить сами работники станции, потом позвали охрану. Я всем им показывался на глаза, а в последний момент исчезал. Напоследок я сел на вращающийся вал турбины и покатался на нем. На глазах у ахнувшей охраны я прыгнул в воду, прямо в лопасти турбины и исчез. А эти глупые людишки подумали, что сейчас куски моего разорванного тела выбросит потоком воды, выскочили к ограждению и наблюдали за моей гибелью, а я понаблюдал за их недоумением и вернулся сюда.

– Ганна! Приведи-ка девочку сюда, надо с ней поговорить. Сейчас уже в их понимании ночь, так, что она всё воспримет как жанровый сон, не более того.

* * *

Дома всё тихо и безмятежно. После вчерашнего переполоха все успокоились и отдыхают. Причин для беспокойства никаких, поэтому Ирина тоже заснула легким девичьим сном с приятными мыслями о доме, о родителях, о приближающейся взрослой жизни и вовсе не вспоминала о той кра-

сивой, но очень страшной по неизвестным ей, Ирине, признакам женщине, назвавшейся «ангелом – хранителем».

Но что это? Стоило девушке только вспомнить о ней и вот она уже видит эту женщину, как гостью в своей квартире, сидящей на стуле подле Ириной кровати и внимательно её рассматривающей. От неожиданности и испуга девушка хотела закричать, но голос её обеззвучил.

– Не пугайся меня. Ты же спишь? Ну и спи дальше, а я тебя сейчас уведу в гости к очень влиятельному иностранцу, неоднократно посещавшему уже вашу страну.

И в этот же миг Ирина вместе со своей гостьей оказались вне дома, но не под открытым небом, а в каком – то большом помещении. Помещение было чем-то далёко-знакомым для девушки: колонны, стены, потолок, люстры, пол... Пол был узорчатый, как ковер, но только из разноцветного камня или такого цветного бетона. Что-то очень – очень знакомое...

Ирина поджала замерзшие пальчики на ногах – она стояла на бетонном полу босая и в ночной рубашке. Ей стало холодно.

– Ганна! Ну что ты за хозяйка такая? Приглашаешь девушку в гости, не предупредив. Вот теперь она мерзнет. Поддай её тапочки и накинь на плечи что-либо теплое. Хотя нет! Я сам, и он набросил на Ирину свой легкий черный плащ.

Он был совершенно прозрачным, невесомым, но удивительно теплым и уютным. На ногах у госты тут же появились удобные чупяки с закрученными вверх заостренными

носами.

Пол под ногами оказался покрыт дорогим махровым ковром, по которому ступать было подобно гулянию по снежному сугробу, на столько глубоко проваливались легкие ножки гостьи в его ворсе. Рядом возник совершенно ниоткуда удобный диван, а камин, занимавший добрую треть стены вдруг, пыхнул жарким пламенем, потом это пламя, как бы под регулировалось, и, не обжигая, оно окутывала девушку своим огненным теплом.

– Присаживайтесь! – указал на диван Бегемот.

Но Ирина не присела. Она продолжала всё вокруг осматривать и старалась припомнить это помещение.

– Ну очень знакомое, но что это – не могу вспомнить. Может быть я уже здесь была во сне?

– Все присутствующие хмыкнули, не в силах сдержаться.

– А это что такое? Ирина подошла поближе и поняла, что это стойка гардероба в фойе их дома культуры. Так это дом культура энергетиков! А я – то думаю: что он мне напоминает. Я же здесь была ещё совсем маленькой девочкой на новогоднем утреннике. А потом его закрыли и никогда не открывали. А здесь оказывается живут и даже так богато и камин огромный пристроили. Интересно! Камин топится, а ведь трубы у дома культуры нет! Да! И он же закрыт и опечатан, а как сюда проникли они и я тоже с ними?

– А можно задать вопрос?

– Не надо, девочка. То, что ты хочешь спросить: почему

камин не дымит и как мы оказались в опечатанном здании, такая мелочь для нас, что и отвечать не хочется. Ты можешь спросить что-то более важное для себя. Спрашивай, разрешаю!

– Хорошо, спрошу. Вот она, та, которая ко мне уже приходила, напугала меня и представилась «ангелом – хранителем», кто она и правду ли она мне сказала?

– Молодец, Ира, самый правильный вопрос из всех, что ты могла задать

в данной ситуации. Ведь от ответа на него могут возникнуть другие вопросы.

– Итак. К тебе приходила никакой не ангел (тьфу-тьфу-тьфу), а Ганна, ведьма из моей свиты, кот, что, свернувшись калачиком, уже спит на соседнем диване, никто иной, как Бегемот. Его ты можешь знать. Он много проделок совершил в мой последний визит. Эти двое – тоже мои помощники Гросс и Лю Ден Пан. Вы здесь недалеко от Китая живете, поэтому тебя не должно шокировать его имя.

– Далее к твоему вопросу. Нет! Она тебе сказала неправду. Нам нужна была лично ты, поэтому необходимо было отправить твоих родителей из дома. А что может заставить людей покинуть насиженное место? Только очень сильный страх. Ты пришла очень напуганной, твой страх передался матери и отцу и вот итог: завтра утром они уезжают. Но они едут с целью провести медобследование, а утром их планы изменятся. Они поедут хоронить твоего дедушку. Вот сей-

час он умрет, секундочку... Ну вот и всё, умер! Сейчас вам направят телеграмму и утром, перед отъездом вы её получите. Дальше задача стоит перед моими помощниками, а ты на три дня остаешься свободна и можешь располагать и собой, и нами.

– А мне это зачем?

– Тебе, собственно, не для чего не надо. Ты сама нам, точнее мне, нужна, как лицо, сопровождающее задуманное мной мероприятие. Мероприятие непростое – феерия на ГЭС. Там мы будем вместе находиться, и ты будешь всем этим руководить.

– А если?...

– А если ты отказываешься, то:

1. Мы всё будем проводить без твоего участия.

2. Ты совершенно ничего не вспомнишь из всего, что с тобой случилось за эти дни и твои родители тоже.

3. Для мероприятия мы будем вынуждены искать и обязательно найдем другую исполнительницу.

4. При этом всё запланированное случится в установленные сроки и там погибнет твой отец, поскольку он никуда не поедет и будет в это время на смене.

5. А вот то, что он уезжает и остается живым – это наш с тобой расчет за твою услугу.

– Твоё решение – твой выбор. Решай. Но решай сейчас и прямо здесь!

– Хорошо! Вот только ещё один вопрос. Почему всё же я?

Ведь во мне точно нет королевских кровей, как в тех дамах, что вы себе для весеннего бала подыскиваете, в так называемых, «хозяйках бала».

– Да! Совершенно верно! Ты, девочка моя, не королевских кровей. Хотя я, глядя на твою внешность, и восхищаясь твоим умом, об этом могу только пожалеть, а всем королевским фамилиям посочувствовать. В данном случае нас интересует вовсе не это. Нам нужна была потомственная «темная», а ты именно такая. Вся твоя родовая, по линии матери, сильнейшие колдуны и ведьмы, хотя некоторые из них, даже не подозревая об этом, унесли с собой свой дар. Те из них, кто знал и сумел передать по наследству этот дар молодому поколению, уходили легко и мирно, а кто не передал не зная об этом, а особенно те, кто знал, но не сумел найти приемника, уходили очень тяжело. Их не хотели принимать ни небо, ни преисподняя. Я вижу, что ты хочешь подтверждения моих слов? Хорошо, я и это исполню, но запомни на будущее: создания такого уровня как Я, обманывать не умеют, да и просто не имеют права. Это отдельный разговор и твоих проблем он пока не касается, просто запомни это и всё! Я не какой-то кот-Бегемот, пан по имени Лю, или господин Гросс.

– Итак. Что ты можешь вспомнить необычного при беседе с Ганной?

– Сильный, сковавший меня страх.

– Не то. Думай ещё.

– Что, разговаривая с ней, я не раскрывала рта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.